

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

№

4.

СУББОТА,

ГЕНВАРЯ 26 ДНЯ,

1852.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО НА НОВЫЙ ГОДЪ *).

Вступая въ новый годъ жизни, какъ хотѣли бы мы знать, что принесетъ намъ новый годъ? Сердце невольно спрашиваетъ у ума, что видѣть онъ въ будущемъ? Счастіе или несчастіе? И отвѣта не слышно. Мы не видимъ, мы не знаемъ: какая доля, какой жребій выпадетъ тому, или другому изъ насъ? Продлится ли счастіе счастливыхъ? Престануть ли лить слезы тѣ, которыхъ участъ ны-

нѣшняя такъ горька? Наградить ли земля труды земледѣльца, или оставить въ нѣдрахъ сухихъ сѣмена его? Будетъ ли воздухъ благотворенъ для всего живаго, или станетъ дышать болѣзнью и смертию на всѣхъ, не разбирая возрастовъ и крѣпости силь, не разбирая состояній и званій? Будетъ ли цвѣсти торговля? Обратятъ ли вниманіе на труды вѣрнаго слуги отечества? Судьба каждого изъ насъ, какъ и судьба цѣлыхъ народовъ, покрыта завѣсою непроницаемою.

Что думать намъ объ этой неизвѣстности? Не полезнѣе для насть было бы, если бы знали мы будущую участъ нашу?

Не станемъ утверждать, что знаніе будущаго ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть полезнымъ для человѣка. Иначе намъ надлежало бы говорить, что прозорливость Святыхъ Божіихъ, видѣвшихъ самое отдаленное и случайное, была дѣломъ ненужнымъ, без-

* Говоренное на божественной литургії въ день нового 1852 года Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

полезнымъ. Иначе намъ надлежало бы утверждать, что напрасно Господь открывалъ пророкамъ недоступное для обыкновенной прозорливости. Нѣтъ, для человѣка съ святымъ настроениемъ силь, для людей съ волею правою, какова была воля первосозданаго, возможна и благотворна способность прорицать будущее. И, о! если бы мы жили такъ, какъ надлежало бы жить людямъ въ зрѣломъ, мужескомъ, возрастѣ духовномъ! О! если бы чистотѣ и крѣпости духа равнялась въ насъ ясность взора душевнаго! Тогда, нѣтъ сомнѣнія, мы видѣли бы далеко впереди себя. Но сколько между нами такихъ, которыхъ воля не оставалась бы назади успѣховъ мысли, и слѣдовательно не была бы слугою перемѣнъ, случающихся съ душою, вмѣсто того, чтобы господствовать и надъ духомъ и надъ природою виѣннею! Если же остается намъ говорить о людяхъ, каковы мы съ тобою, слушатель мой, каковы почти всѣ мы грѣшные, о людяхъ немощныхъ, слабыхъ, разстроенныхъ грѣхами: то остается быть увѣренными, что для насъ полезнѣе не знать будущаго, чѣмъ знать. Потому-то будущее и скрыто для насъ.

Неизвѣстность будущаго для людей немощныхъ есть счастіе; посему, скрывая отъ насъ ожидающія насъ несчастія, берегаетъ покой наше. Какая радость отцу семейства, окруженному веселыми дѣтьми, прорицать, что предметы любви его обречены гробу? Какое утѣшеніе кунцу—знать, что чрезъ годъ плоды его трудовъ многольгихъ поглотитъ вода, разрушить человѣческая неправда? Какая польза честному слугѣ отечества предвидѣть, что его непорочная служба чрезъ годъ очернена будетъ злобою? Къ чему открывать взоръ нашъ на отдаленную будущность, которой не въ силахъ мы обнять? Для безназной, или даже для вредной разсѣянности? Если непріятности настоящаго бываютъ такъ тяжелы для насъ, что очень часто недостаетъ у насъ противъ нихъ твердости нравствен-
ной: гдѣ же взяли бы мы силу и терпѣнія,

чтобы и дѣлать дѣла настоящія и бороться съ чувствами бѣдъ, открываляемыхъ будущностью?

Незавидно теперь состояніе того, или другаго изъ насъ; но онъ доволенъ и тѣмъ малымъ, что послалъ ему Богъ; онъ трудится покойно и благодаритъ Господа за пріобрѣтенія, какія доставляютъ ему трудъ. Не слишкомъ щедро награждаются труды его; но онъ привыкъ къ умѣренности, ему не съ чего тревожить себя желаніями лучшаго. Представьте же, что тотъ же человѣкъ, теперь столько покойный, столько довольный немногимъ, увидѣлъ бы, что чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ будетъ и богатъ и знатенъ и счастливъ во всемъ,—думаете ли, что ему легко было бы сносить умѣренность настоящей судьбы и ждать обольстительной будущности? Навѣрное онъ потерялъ бы покой настоящаго. А что будетъ чувствовать, дождавшись будущаго? Это будущее обольщало его при взгляде на него издали, пока мало было известно. Но послѣ того, какъ будетъ долго извѣстнымъ, оно потеряетъ для него цѣну отъ самой давности. И такъ онъ потеряетъ покой умѣренности, и не насладится счастіемъ чрезмѣрнымъ. Вотъ чѣмъ наградило бы его прозрѣніе въ даль будущую!

Немногія радости, какія посыпаютъ намъ Богъ въ печальномъ странствіи нашемъ на земли, оттого болѣе и радуютъ насъ, что бывають неожиданны, встрѣчають насъ тогда, когда не надѣялись мы лучшаго. Послѣ того, какъ не знали мы, какъ выйтіи изъ грознаго стечения обстоятельствъ, искали и не находили помощіи себѣ, обращаясь къ тысячи средствъ, въ какой восторгъ приходитъ сердце наше, получая помощь отъ Господа! Оно, какъ узникъ, вырвавшійся на свободу, радуется счастно своему.

Вы скажете, что все это не слишкомъ возвышаетъ положеніе наше, что все это показываетъ въ насъ что-то даже дѣтски немощное? Согласенъ. Но что жъ дѣлать, когда грѣхъ сдѣлалъ насъ немощными дѣтьми? Дѣ-

до мудрости-преподать уроки, доступные си-
ламъ, а не тѣ, которые превышаютъ мѣру
силъ.

Мы-немощны. Съ настъ довольно, если дѣ-
лаемъ то, что представляеть для дѣятельно-
сти одинъ день. И одинъ день требуетъ отъ
настъ всего вниманія нашего, чтобы провести
его, какъ должно. Ограниченніе тѣсніемъ кру-
гомъ дня, мы еще въ спахъ отклонить кое-ка-
кія препятствія къ добру, препобѣдить кое-ка-
кія искушенія, достигнуть конца дѣла, предла-
гаемаго днемъ. И съ настъ довольно того.—
Что нужно намъ знать для успѣховъ въ труд-
ѣ дня, иначе, что нужно намъ знать для
нашего спасенія: то все открыто намъ. Намъ
полезна мысль о смерти; и мы знаемъ, что
умремъ, не взявъ съ собою ни денегъ, ни
честей, которыхъ такъ любимъ. Не знаемъ
мы, когда умремъ? Но извѣстность о времени
смерти была бы только вредною для настъ,
склонныхъ къ безпечности, тогда какъ неиз-
вѣстность часа смерти возбуждаетъ спаси-
тельный страхъ и держитъ въ границахъ
страсти наши.—Намъ полезно знать, что ни
одно доброе дѣло наше не остается безъ на-
грады; и это намъ открыто. Намъ нужно
знать, что должны мы дѣлать, чтобы приоб-
рѣсть блаженную вѣчность; и пути спаси-
тельные сдѣланы для настъ извѣстными.—

Не слишкомъ ли мало дано намъ, если да-
но только настоящее? Напротивъ, намъ дано
весъма много. Намъ дано настоящее; а отъ
всего зависитъ и будущее и прошлое наше.
Для чего хотѣли бы вы знать будущее? Ко-
нечно для того, чтобы или отвратить несча-
стіе будущее, или увеличить, сколько можно,
будущее счастіе? Повторяю, имѣя въ своей
 власти настоящее, вы имѣете въ своемъ рас-
поряженіи всю будущность вашу. И какую
еще будущность? Не только добропору, но и
загробную. Хотите ли, чтобы покойна, без-
мятежна была ваша старость? Пользуйтесь
молодостію, какъ велитъ законъ, берегите
сплы умѣренною жизнью и трудами честны-
ми, уважайте отца и матерь вашу, будьте поч-

тительны къ начальству: тогда навѣрное бу-
дете счастливы, и навѣрное долго будете
живть.—такъ сказалъ Господь. Хотите ли сча-
стія для вашей купли и продажи, для вашей
службы и домашней жизни, для вашихъ дѣ-
тей и близкихъ сердца вашему? Храните заповѣди Божіи, и *приидутъ на васъ всі благословенія земли* (Втор. 28, 3. 4.): такъ ска-
залъ Господь. Хочешь ли отвратить угрожаю-
щую или наступившую бѣду? Открытый ко
Господу путь твой и упосай на Него, и изве-
детъ яко спишъ правду твою (Псал. 36, 5.6.).
Все зависитъ оттого, какъ пользуемся мы на-
шимъ настоящимъ. Небо и адъ въ нашей
воля. Будемъ ли исполнять законъ Божій,
или волю страстей нашихъ, будемъ ли bla-
гоговѣть предъ Господомъ, или поклоняться
себѣ самимъ? Это отъ настъ зависитъ; отъ
свойства дѣлъ нашихъ зависитъ и послѣдствія
ихъ, наша горькая, или пріятная будущность.
Станемъ сѣять для плоти? Пожнемъ гибель пло-
ти. Станемъ сѣять для духа бессмертнаго? По-
лучимъ блаженство вѣчное. Настоящее такъ
важно, что можетъ имѣть влияніе и на про-
шедшее. Ты многоаго добра не сдѣкалъ въ
прошлое время; ты много худаго надѣялъ
въ прошедшій годъ? Покайся, пей горечь
раскаянія за прошлую сладость грѣха; повер-
гайся въ духъ вѣры предъ Иисусителемъ.
Заслуги Вѣчнаго покроютъ грѣхи прошедшаго
времени; Отецъ Небесный съ радостью
приметъ забѣднаго сына.

Братія! Что Богъ строитъ для настъ, того
лучше ни сдѣлать, ни придумать мы не мо-
жемъ. Отдадимъ же сердца наши въ Его во-
лю. Помолимся Ему искренно, отъ всего серд-
ца: *Отче нашъ! да будетъ воля Твоя, яко на
небеси и на земли. Аминь* *).

* Печатать разрешается. Января 14 дня 1852 г.
Цензоръ священникъ Іоаннъ Анчиковъ-Игатоновъ.

КОНЦЕРТЫ БРАТЬЕВЪ ВѢНЯВСКИХЪ ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Изъ множества артистовъ, посѣтившихъ нашъ городъ въ настоящее время, выбираемъ, на первый разъ, для нашего отчета о харьковскихъ новостяхъ, братьевъ Вѣнявскихъ, какъ занимающихъ одно изъ первыхъ мѣсть въ музыкальномъ мірѣ Европы.

У насъ теперь подъ рукою цѣлая кипа газетъ русскихъ, польскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ,—тѣхъ самыхъ нумеровъ, въ которыхъ помѣщены и подробности жизни этихъ артистовъ, и восторженные, удивительны согласные между сѣбою отзывы о ихъ музыкальныхъ успѣхахъ. Кромѣ того, передъ нами лежитъ полновѣсный альбомъ Генриха Вѣнявскаго, заключающій въ себѣ много материаловъ для составленія біографической и критической статьи объ этихъ геніальныхъ братьяхъ. При всемъ томъ, предѣлы нашей статьи заставляютъ насъ ограничиться краткимъ очеркомъ ихъ жизни.

Старшій (Генрихъ, скрипачъ) отданъ былъ родителями въ 1843 г. въ парижскую музыкальную консерваторію, которая, замѣтивъ въ немъ необыкновенныя дарованія, поручила его попеченію извѣстнаго Массера. На 11-мъ году отъ рода Генрихъ Вѣнявскій получилъ первую премію на публичномъ испытаніи воспитанниковъ консерваторіи, не смотря на то, что было много соперниковъ, а въ 1847 году большую медаль отъ общества Cercle des arts. Вскорѣ потомъ парижское филармоническое общество приняло его въ свои члены; да же, онъ былъ удостоенъ медали и скрипки съ золотою надписью, за сочиненія и исполненіе *).

*) Любопытнѣй слѣдующій разсказъ въ журналѣ L'Opinion publique: Когда 11-ти лѣтній Ген. Вѣнявскій, сыгравшій въ консерваторіи, въ 1846 г., на

Младшій (Іосифъ, пьянистъ), получилъ, также на 11-мъ году, первую награду отъ парижской консерваторіи, и потомъ отъ филармонического общества за сочиненія и исполненіе.

Старшему брату теперь 16-ть, а младшему 13-ть лѣтъ, Оба они давали концерты въ Парижѣ, Баденѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Бреславлѣ, Гамбургѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Петербургѣ и др. городахъ, и вездѣ были принимаемы съ единодушнымъ энтузіазмомъ.

До сихъ поръ гг. Вѣнявскіе дали у насъ два концерта въ залѣ дворянского собрания, и сыграли нѣсколько пьесъ Эрнста, Вьетана, Тальберга, Шульгофа, Готшалка, преимущественно же своего собственнаго сочиненія. Въ оба концерта зала была полна, какъ только могла быть, даже не доставало мѣстъ для слушателей. Восторгъ публики выражался безчисленными „браво“ и самими энергическими рукоплесканіями. Этого мало, во второмъ концертѣ, когда гг. Вѣнявскіе, въ благодарность за такой радушный приемъ, вмѣсто обѣцанныхъ афишею шести пьесъ, сыграли одинадцать, часть слушателей бросилась на возвышение, на которомъ стояли вызванные братья, подхватила на руки сперва одного, а потомъ другаго, и нѣсколько разъ поднимала ихъ на воздухъ при оглушительныхъ восклицаніяхъ публики, рукоплесканіяхъ и маханіяхъ шляпами. Старшій Вѣнявскій получилъ отъ одной прекрасной дамы букетъ цветовъ, которымъ она запаслась собственно для себя.

состязаній артистовъ, съ огромнымъ успѣхомъ, получилъ первый призъ, онъ вышелъ на галлерею, где помѣщались слушатели концерта. Вдругъ онъ испускаетъ крикъ: между слушателями артистъ видѣть женщину, обратившуюся къ нему съ знаками радости:—это была его мать, пріѣхавшая изъ Польши для присутствованія при торжествѣ сына. Отъ него скрывали этотъ счастливый случай, опасаясь, чтобы радость не повредила успѣху его игры. Мать и сынъ бросились другу въ объятія и плакали отъ восторга. Многочисленные зрители этой сцены плачали вмѣстѣ съ ними. . . .

Когда игралъ Іосифъ Вѣнявскій, многіе изъ слушателей подходили къ фортепьяно и съ удивленіемъ смотрѣли, какъ крошечныя ручки малютки-артиста подобно молниѣ бѣгали по клавишамъ и, съ упругостью стали, трепетали надъ ними, извлекая изъ нихъ звуки частые, смѣлые, упоительные. . . .

Не подумайте, чтобы игра обоихъ братьевъ производила удивленіе потому только, что они еще такъ молоды; нѣтъ, независимо отъ ихъ возраста, она можетъ возбудить самый живѣйшій восторгъ, потому что исполнена первоклассныхъ достоинствъ. Механизмъ ихъ игры доведенъ до высокаго совершенства.

Вотъ что говорить одна французская газета о Генрихѣ Вѣнявскомъ—и этотъ отзывъ можно примѣнить и къ его брату:

Le jeune virtuose ex{e}cute les plus grandes difficult{e}s avec cette l{e}g{e}ret{e} el{e}gante, qui prouve que, pour lui, elles ont cess{e} d'{e}tre difficult{e}s. . . . Ajoutons encore qu'il a {e}galement bien interpr{e}t{e} des compositions de Viotti, de Lipinski et d'Ernst (а въ отношении къ Іосифу Вѣнявскому, можно поставить имена Листа, Шопена, Тальберга), ce qui prouve qu'il connaît toutes les {e}coles, et il sera suffisamment d{e}montr{e}, que l'enfant a march{e} {a} pas de g{e}ant. . . .

Пускаться въ подробный анализъ игры Вѣнявскихъ, въ объясненіе характера ея, въ сравненіи ихъ съ другими скрипачами и пьянинистами—считаемъ лишнимъ. Факты, переданные здѣсь нами, говорятъ въ пользу артистовъ лучше всякихъ личныхъ убѣждений.

Намъ остается только пожелать, чтобы братья Вѣнявскіе погостили у насъ подолѣ. За успѣхъ этихъ концертовъ ручаться можно....

Прилагаемъ при этой статьѣ портреты Г. и І. Вѣнявскихъ, вырѣзанные на деревѣ, въ Петербургѣ. Портреты эти отличаются, если не изяществомъ стѣлки, то замѣчательнымъ сходствомъ.

Рэймовѣ.

24 января 1852 г.

Подвигъ Донскихъ Артиллеристовъ.

Во время штурма Ахалцыха (15 августа 1828 года), баталіону 42-го егерскаго полка и 4-му взводу донской батареи приказано было ворваться въ Ахалцыхъ, правѣ бреши, что и было выполнено съ успѣхомъ. Донцы, ворвавшись въ городъ при помощи егерей, срубили палисадъ, изъ котораго сдѣлали пакторо мостъ чрезъ ровъ, и затѣмъ встали свои орудія на сакли, откуда начали поражать непріятеля, который, въ свою очередь, защищался отчаянно. Тучи турецкихъ пуль рѣщетили лафеты, клеймили орудія и валилиничѣмъ не прикрытыхъ артиллеристовъ; но мѣтко посланная поочередно изъ двухъ орудій картечъ держала Турокъ въ почтительномъ отдаленіи. Вдругъ крыша сакли, не выдержавъ тяжести, рухнулась, и лафетъ пушки опустился въ саклю почти до самаго клина: пришло дѣйствовать изъ единорога. Между тѣмъ турецкія пули успѣли уже перебить столько артиллеристовъ, что едва доставало ихъ и для дѣйствовавшаго орудія. Рѣдкіе выстрѣлы изъ единорога, вѣроятно, дали поводъ непріятелю заключить, что взводъ ослабѣлъ въ надлежащемъ своемъ дѣйствіи, почему нѣсколько десятковъ Турокъ, бѣжавшихъ вереницею по саклямъ съ правой стороны взвода, бросились на едва дѣйствующее орудіе.

Взводный командиръ, видя все это и считая рѣшительно невозможнымъ, съ восемью человѣками оставшихся артиллеристовъ, отбить значительного числомъ непріятеля и отстоять свои орудія, вскричалъ:

«Ребята! неужели придется намъ разстаться съ нашими друзьями? А вѣдь больно: три года вѣрно, неизмѣнно они съ нами служили!».

— Какъ, ваше благородіе! Намъ разстаться съ нашими родными пушками?... отдать ихъ поганымъ басурманамъ? Нѣтъ! не бывать тому! вскричалъ казакъ Кундрюковъ, выхватывая изъ ноженъ саблю.

«Не бывать тому, ваше благородие! подхватилъ другой казакъ, Григорій Силкинъ. Да мы въ пухъ и въ прахъ размечемъ эту сволочь! Умремъ, а не отдадимъ ихъ! Позвольте намъ, ваше благородие, хоть предъ концемъ жизни, поподчивать саблями этихъ головорубыхъ!».

Офицеръ махнулъ рукою, хотя тяжело ему было подвергать опасности своихъ храбрыхъ подчиненныхъ, которые безропотно, привѣтающи, переносили съ нимъ труды и нужду боевой жизни, и хладнокровно и безъ страха смотрѣли въ глаза часто встрѣчавшейся смерти....

Междудѣньемъ, съ крикомъ: «ура! въ сабли!» артиллеристы неслись уже за Кундрюковымъ и Силкинымъ навстрѣчу Туркамъ. Тѣ, увидѣвъ восемь человѣкъ съ оружіемъ въ рукахъ, быстро несущихся, остановились и, вѣроятно думая, что за этими восемью выскочитъ еще сотня такихъ же отчаянныхъ молодцевъ, не разсуждая долго, показали тыль.

Казаки, въ свою очередь, немедленно возвратились къ орудіямъ, и, не желая получить въ другой разъ подобное посѣщеніе, зажгли сакли, находившіяся съ правой стороны отъ орудій; подоспѣвшіе же къ нимъ егеря, помогли сташить орудія съ крыши сакли за ровъ. Но, увы, взводный командиръ изъ всего своего взвода насчиталъ на лицо только шесть человѣкъ, въ томъ числѣ Кундрюкова и Силкина: остальные заплатили свой долгъ отечеству. Да будетъ миръ праху нашему, храбрые сыны Дона!

ГЕРОЙСКІЙ ПОДВИГЪ КАЗАКА СТАРИКОВА.

Въ 1828 году мы брали Ахалцыхъ; въ рукахъ непріятеля оставались уже только два городскіе бастіона № 1-й и № 2-й. Послѣдній бастіонъ, находясь на значительной высотѣ, наносилъ большой вредъ нашимъ войскамъ, почему было приказано, во что бы ни стало, заставить его замолчать; для этого придинули къ нему два орудія 1-го взво-

да донской № 3-го баттареи, состоявшей подъ командою сотника Шумкова. Орудія эти стали въ разстояніи отъ палисада ближе, чѣмъ на шестьдесятъ сажень. Казаки-артиллеристы, не смотря на пули и картечи, которыми ихъ осыпали Турки изъ бастіона, начали свое дѣло быстро, хладнокровно, безъ замѣшательства; но чтобы менѣе подвергаться непріятельскимъ выстрѣламъ, принуждены были заряжать орудія и стрѣлять изъ нихъ почти лежа. Это подало поводъ ко многимъ шуткамъ, сопровождавшимся непринужденнымъ смѣхомъ. Глядя на этихъ весельчаковъ, можно было скрѣе подумать, что они находились на обыкновенномъ ученьѣ, а не на штурмѣ подъ смертнымъ огнемъ.

Въ числѣ артиллеристовъ былъ казакъ Стариковъ, считавшійся въ своемъ взводѣ первымъ весельчакомъ и плясуномъ.

«Ну-ка, Стариковъ, ты вездѣ щеголялъ передъ нами своими плясками; покажи-ка теперь свою удачу, попляши здѣсь подъ турецкую музыку!» сказалъ Старикову одинъ изъ артиллеристовъ, заряжавшихъ орудіе.

— Велика удача, возразилъ Стариковъ, поплясать здѣсь, подѣль васъ, лежебоковъ! Да я задамъ выпляску на лафетѣ, чтобы турская сила мной полюбовалась!

Сказавъ это, мигомъ вскочилъ на лафетъ орудія, заломилъ круче на бекренъ свою шапку, порасправилъ усы, подперъ руки въ бока и началъ выѣльывать на крышкѣ ящики, находившагося между станицами *), разные колѣна Донского Казачька, привѣвая:

Казаченъка, казачокъ,
Казакъ миленький дружокъ.

Товарищи, видя удачу Старикова, хлопая въ ладоши, кричали ему: «Ай да Стариковъ! молодецъ! Вотъ уже плясунъ, такъ плясунъ!... не уронилъ себя, потѣшилъ и нась! Спасибо, братъ, спасибо!»

*) Нынѣ во всей полевой артиллеріи они уничтожены.

Ободряемый такими лестными восхищаніями товарищемъ, Стариковъ гаркнулъ свою пѣсню громче и намѣревался, по-видимому, пуститься въ присядку, какъ въ это самое мгновеніе турецкая пуля пробила его молодецкую грудь, и онъ грянулся съ лафета.

— Прохлѣтые басурманы и доплясать-то не дали! Такъ я же вамъ!... восхлинулъ пробитый на вылетъ пулею Стариковъ, и съ этими словами приподнялся на колѣни, подползъ къ орудію, вырвалъ изъ рукъ своего товарища пальникъ и приложилъ его къ трубкѣ,—грохнуль выстрѣль, и картечъ вѣпилась въ самую амбразуру бастіона.

— Прошу не прогнѣваться! сказалъ Стариковъ и, упавъ навзничь, испустилъ послѣдній вздохъ.

Донцы, кипя мненіемъ за смерть лихаго своего товарища, еще дружнѣе принялись за работу, и вскорѣ бастіонъ № 2-й замолкъ.

(Журн. Чтенія для Солдатъ.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Выѣзжая изъ Харькова въ Одессу, я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность выразить моимъ знакомымъ искреннюю благодарность за ихъ лестное вниманіе ко мнѣ и поручить себя ихъ благосклонной памяти на будущее время.

Людвигъ Феофиловъ сынъ Рейншюссель.

2) Садовое заведеніе Карла Иванова Вагнера въ Ригѣ имѣеть честь извѣстить гг. любителей садоводства, что новый его каталогъ и прейскурантъ цвѣточнымъ луковицамъ и цѣлымъ растеніямъ можно получать бездѣнежно въ конторѣ г. Гейнриха Оттикара, въ домѣ Кнепфера, въ Слѣсарскомъ переулкѣ, близъ Московской улицы, къ которому и bla-

говолять обращаться съ своими по этому предмету порученіями.—1.

3) Годовой отчетъ страхового отъ огня общества „Саламандра“ по 1-е число января 1852 года видѣть можно въ конторѣ здѣшнаго повѣренного товарищества, где и принимаются объявленія о желаніи страховывать движимое и недвижимое имущество, ежедневно съ 10 час. утра до 3 ч. по-половинѣ, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, и всякий, желающій имѣть нужныя по сему предмету свѣдѣнія, будетъ удовлетворяемъ съ должною готовностію. Правленіе товарищества постановило себѣ въ обязанность—при расчетахъ за убытки по пожарнымъ случаямъ, исполнять всякое справедливое требование страхователей.

Контора находится въ домѣ Кнепфера, въ Слѣсарскомъ переулкѣ, близъ Московской улицы.—1.

Гейнрихъ Леонардовъ сынъ Оттикеръ, харьковский повѣренный страхового отъ огня товарищества „Саламандра.“

4) Депо всѣхъ французскихъ винъ Л. Дельбосса, негоціанта и владѣльца виноградниковъ въ Бордо и шампанского А. Редерера въ Харьковѣ, въ домѣ г. Грановскаго, на Московской улицѣ, на углу большой площади Св. Николая.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что я открылъ въ здѣшнемъ городѣ магазинъ, въ которомъ всегда можно имѣть всѣхъ сортовъ французскія и другія иностранныя вина, французскіе и заморскіе ликёры и большой выборъ съѣстственныхъ припасовъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Въ моемъ магазинѣ находится также Депо стеариновыхъ свѣчей фабрики Питансье въ

Одессъ, удостоенное медалью на большой выставкѣ въ Лондонѣ.—2.

5) Продается имѣніе наследниковъ умершаго харьковскаго З-й гильдіи купца Марка Бондаренка, состоящее Харьковскаго уѣзда въ Хорошевскихъ дачахъ, отъ Хорошевскаго монастыря въ одной верстѣ, болѣе 50 дес. заключающіяся въ разномъ черномъ лѣсѣ, сѣнокосѣ, садахъ, двухъ рыбныхъ прудахъ и двухъ водяныхъ мельницахъ, каждая обѣ одномъ колѣ, въ одной изъ нихъ просяно-толчіи, двухъ дворахъ, въ 1-мъ хороший домъ, о 5-ти комнатахъ, съ сѣнными и кладовою, флигель хороший о 2-хъ комнатахъ, съ сѣнными и кладовой; конюшня съ каретнымъ сараемъ, амбаръ, оба дубового дерева, съ разными хозяйственными сарайами, имшаникъ для пчелъ; во 2-мъ дворѣ домъ о 3-хъ комнатахъ съ сѣнными, два хорошихъ сарай со всѣми принадлежностями и двумя большими подвалами. Желающіе все это купить имѣютъ адресоватьсь въ самое имѣніе и о цѣнѣ могутъ узнать отъ жительствующаго тамъ наследника харьковскаго купеческаго сына Андрея Бондаренка.—2.

6) Съ разрѣшенія правительства, продается дворъ съ каменными домомъ и флигелемъ съ подвалами, наследниковъ коллежскаго секретаря Госифа Вышетравскаго, г. Харькова изъ болыпой Николаевской площади, приносящий по контракту годового доходу 1042 руб. 86 коп. сер. О цѣнѣ можно узнать у опекуна Карташевскаго, имѣющаго свой домъ въ З-й части 1-го квартала, въ Харьковѣ.—1.

7) Продается въ 14 верстахъ отъ г. Харькова хуторъ полковника Бородаевскаго, въ коемъ земли удобной съ лѣсомъ 115 десят., крестьянъ 10 ревизскихъ душъ. Подробную опись видѣть можно и о цѣнѣ узнать у ком-

исіонера Позина, на театральной площади, въ домѣ Савицкаго.—2.

8) Продается за отъѣздомъ мало поѣзженная бричка за сходную цѣну; спросить въ домѣ титулярнаго совѣтника Шереверенка, въ верхнемъ этажѣ, близъ пансиона Черняевой, въ Подгорной улицѣ, подъ № 715.—2.

9) Берлинскій новооткрытый магазинъ, на Московской улицѣ, въ домѣ купца Бѣлина, вмѣстѣ съпольскимъ магазиномъ суконъ и трико, имѣеть честь извѣстить высокопочтеннѣйшую публику, что въ немъ получены лучшіе выборы разныхъ дамскихъ и мужскихъ предметовъ, какъ то: большой выборъ голландскаго и англійскаго полотна, французскаго батиста и цветныхъ ситцевъ для рубахъ, готовое бѣлье по самымъ послѣднимъ парижскимъ фасонамъ, въ лучшемъ видѣ, холстинныя рубахи, манишки, воротнички и манжеты, а также и ситцевыя рубахи съ такими же принадлежностями, холстинные и батистовые носовые платки, остьиндскіе фуляры, шейные платки разныхъ новѣйшихъ фасоновъ черные, цветные и бѣлые, шарфы, шитые галстуки съ пружинами, фланелевые фуфайки, салфетки, носки и чулки нитяные, шерстяные, казимировые и фильде-косъ (*chiné*), и многіе другіе предметы, необходимые для туалета. Всѣ эти предметы продаются по самымъ умѣреннымъ и сходнымъ цѣнамъ.

Означенный магазинъ принимаетъ за себѣ заказы всѣхъ сортовъ бѣлья.—3.

10) Музыкальный магазинъ Гергарда, въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Чистяковыхъ, рекомендуетъ, кромѣ большаго выбора музыкальныхъ нотъ всякаго рода, слѣдующіе инструменты по весьма умѣреннымъ рѣшильнымъ цѣнамъ: парижскія и нѣмецкія скрипки, дѣтскія скрипки, парижскія

флейты, klarнеты, флажолеты; также смычки для скрипокъ и віолончелей, итальянскія струны, лучшую парижскую канифоль и проч.—3.

—
11) Продается за отъѣзомъ, карета и коляска, годныя для дороги и для городской ъезды; спросить въ Управлении V-го Округа, протикъ церкви Рождества, въ домѣ Зимницкаго.—3.

—
12) Старшины Харьковскаго Благороднаго Собрания имѣютъ честь извѣстить, что по случаю скораго наступленія Масляной недѣли и съѣзда на настоящую Крещенскую ярмарку,—въ ономъ Собраниі будуть даваемы балы каждое воскресеніе, начиная съ будущаго, до самаго Великаго поста;—гг. членовъ покорнѣйше просятъ озабочиться приглашеніемъ на эти балы знакомыхъ имъ дамъ и кавалеровъ.—3.

—
13) Нѣкто, занимавшійся 18 лѣтъ въ Ригѣ, въ конторѣ, и отправкою разной корреспонденціи, и бывшій 5 лѣтъ въ Одессѣ на фабрикахъ, въ качествѣ смотрителя, желаетъ получить мѣсто смотрителя на какой-нибудь фабрикѣ или какое-нибудь другое. Подробныя обѣ этомъ свѣдѣнія получить можно у Бориса Ивановича Гиршгорна, въ домѣ г. Самуловича, на Николаевской улицѣ, или въ квартирѣ ищущаго мѣста, въ домѣ квартальнаго надзирателя Золотыхъ, на Московской улицѣ.—3.

ВѢДОМОСТЬ

о приѣзжающихъ и выѣзжающихъ.

отъ 19 по 25 ГЕНВАРЯ ПРИБЫЛИ:

Изъ г. Обояни, полк. Орденъ; г. Полтавы, от. полк.: Пастриднецкій и Разинки; г. Павлограда, ген.-маіоръ Герсевановъ; г. Сумъ, маіоръ фонъ-Риттеръ; г. Чугуева, маіоръ Казенъ; г. Бѣлогорода, от. маіоръ фонъ-Викинъ; г. Изюма, от. подполк. Вейкъ; г. Кіева, полк. Косовскій; г. Чугуева, подполк. Бубневъ; г. Бирюча, прел. двор. Шидловскій; г. Чугуева, надв. сов. Вексъ; г. Сумъ, от. маіоръ Власовскій; г. Полтавы, от. полк. Кистеронецкій; г. Екатеринослава, маіоръ Клейнъ; сл. Прилукъ, от. полк. Землицъ; г. Изюма, от. полк. Лонгиновъ; сл. Новобѣлгородла, полк. фонъ-Ганкенъ; сл. Ершовки, от. полк. Бараповъ.

ВѢХАЛИ.

Въ г. Кіевѣ, ген.-маіоръ Сволинскій; г. Херсонъ, от. полк. Григоровичъ; сл. Новобѣлгородъ, подпол. Деламотъ; г. Екатеринославъ, кол. ас. Ковзанъ; г. Курскъ, от. маіоръ Половинъ; г. Чугуевъ, полк. Башкирцовъ; С.-Петербургъ, ген.-маіоръ Пинаевъ; г. Чугуевъ, полк. Пастриднецкій и ст. сов. Шрейдеръ; г. Полтаву, подполк. Ерошенко; г. Кіевъ, ст. сов. Скалонъ; г. Москву, падв. сов. Коноплевъ; г. Вороцежъ, от. маіоръ баронъ Будбергъ; г. Зміевъ, кол. сов. Алексѣевъ; г. Чугуевъ, маіоръ Казинъ и от. маіоръ Кудрявцовъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНИЯ, ДѢЛАЕМЫЯ ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Генварь 1852 года.

Числа по ст. ст.	ТЕРМОМЕТРЪ R.			ВѢТЕРЪ.	СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ.
	9 ч. утра.	3 ч. по п.	9 ч. по п.		
17 ч. Чет.	-9,5	-10,1	-12	В. ум. СВ. ум. СВ. —	Пасмурно.—Снѣгъ мятеть.
18 ч. Пят.	-12,2	-12,2	-13,5	С. слб. С. СЗ. — С. —	Облачно-ясно. Вечеромъ небольшой снѣгъ.
19 Суб.	-16	-13	-20	С. тх. СВ. тх. СВ. тх.	Ясно солнце свѣтить. Безоблачно.
20 Воскр.	-18,8	-16,8	-18,3	НО. ум. В.ЮВ. исп. В.ЮВ. д.сл	Утромъ ясно и почти безоблачно; показывается бѣлая полоса. Вечеромъ радужный кругъ около луны.
21 Понед.	-17,2	-14,6	-17,5	В.ЮВ. ум. В.ЮВ. д.сл ЮВ. д.сл	Небо покрыто все облаками рядами, съ просвѣтомъ и синевою. Облачно-ясно. Вечеромъ звѣзды и мѣсяцъ тускло свѣтять.
22 Втор.	-16	-14	-16,7	В.ЮВ. ум. В.ЮВ. д.сл В.ЮВ. д.сл	Облачно-ясно. Бѣлыя облака завитками широкими. Слѣды радужныхъ столбовъ около солнца видны еще и въ 3 ч. Вечер. вѣтеръ наметаетъ сухой снѣгъ.
23 Среда.	-15,4	-13,3	-13,9	В. д. слн. В. порыв. В. д. син.	Утромъ пасмурно, солнца не видать. Днемъ мятеть снѣгъ. Спѣжинки острья колютъ лицо.

Печ. дозвол. 26-го генваря 1852 г.

Цензоръ А. Р. ыавскій-Петровскій.

Редакторъ А. Барыковъ.